

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Административная преюдиция: pro et contra

Научный руководитель – Прохорова Марина Леонидовна

Горенко Максим Геннадьевич

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар, Россия

E-mail: maxim_gko@mail.ru

Динамично развивающиеся общественные отношения определяют содержание российского права, периодически претерпевающего под воздействием тех или иных факторов видоизменения и трансформации. Существует русская поговорка «под лежащий камень вода не течет», олицетворяющая бездеятельность и нежелание предпринимать что-либо. Если провести параллель между «лежащим камнем» и отечественным законодателем, видно, что между ними нет ничего общего. Последний то и дело стремится формировать и апробировать новые или возродить старые правовые механизмы. Таковым, к примеру, является административная преюдиция.

Очевидно, что современная уголовно-правовая политика идет по пути демократизации и либерализации, поэтому вопросы, касающиеся функционирования не нового для российского уголовного права, но возрождаемого в законе, института административной преюдиции, обретают достаточную актуальность.

Административная преюдиция была известна УК РСФСР 1922 г., будучи в нем впервые закрепленной в ч. 1 ст. 79 [7], но широкое применение она получила в УК РСФСР 1960 г.

Первоначально УК РФ 1996 г. не воспринял нормы с административной преюдицией. Казалось бы, противники этого института «одержали победу», но сегодняшние реалии таковы, что законодатель стал фрагментарно возвращать нормы с административной преюдицией в УК РФ. В связи с этим вновь поднялась затихшая волна научных дискуссий. Для нее характерно наличие двух противоположных позиций. Согласно первой, административная преюдиция - позитивное явление, приводящее к конструктивному симбиозу административного и уголовного права [4], второй - негативное, разрушающее устоявшуюся систему уголовного права [3].

Как известно, легальное понятие административной преюдиции отсутствует. Оно разработано только на доктринальном уровне. Соответствующие дефиниции сформулированы И.О. Грунтовым [2], Н.А. Лопашенко, Ч.Ф. Мустафаевым [5], В.П. Малковым и рядом иных авторов. Их суть сводится к тому, что административная преюдиция - это повторное совершение 1-го или 2-х аналогичных или однородных административных правонарушений, за которые ранее лицо было привлечено к административной ответственности, в силу чего содеянное обретает статус преступления. При этом необходимо помнить о сроке, в рамках которого совершались соответствующие правонарушения [1].

В действующем УК РФ в настоящее время насчитывается 12 статей с административной преюдицией: ст. ст. 116.1, 151.1, 154, 157, 158.1, 180, 212.1, 215.4, 264.1, 282, 284.1, 314.1. Заметим, что данные нормы сконструированы согласно различным правилам юридической техники, что порождает определенные сложности в правоприменении.

Основные аргументы против использования административной преюдиции в уголовном праве следующие:

1. Общественная опасность нескольких административных правонарушений остается неизменной. Повторное совершение проступка не может трансформировать его в преступление, ибо между ними наличествуют не количественные, а качественные различия [6].

2. Институт административной преюдиции нарушает правовую природу двух самостоятельных отраслей права, размывая их границы. Она формируется за счет признаков административного правонарушения, поэтому сколько бы таковых ни совершалось, они все равно никогда не приобретут материальных, сущностных свойств преступного деяния. Критерием разграничения проступков и преступлений не может быть лишь факт предшествующего наложения административного взыскания.

3. В административном праве существуют собственные механизмы усиления наказания. К виновному лицу в случаях, предусмотренных КоАП РФ, может назначаться штраф в двойном размере за повторно совершенное правонарушение.

4. Суть административной преюдиции заключается в назначении наказания не за общественно опасное деяние, а за поведение личности. Таким образом, законодатель придал приоритетность формальному признаку повторности.

Если занять позицию сторонников рассматриваемого института, то можно привести следующие доводы:

1. Повторно совершаемые административные проступки свидетельствуют о повышенной общественной опасности лица, которое своим поведением причиняет весомо больший ущерб интересам граждан, общества, государства, в отличие от единичного аналогичного правонарушения. В настоящее время существует такое понятие, как криминальный профессионализм. Совершая неоднократно проступки, лицо уверено, что все равно понесет административную, а не уголовную ответственность. В этом смысле преюдиция обладает предупредительным воздействием в отношении повторных правонарушений.

2. Административная преюдиция - феномен, объединяющий уголовное и административное право, инструмент формирования концепции единой охранительной системы.

3. Она способствует реализации принципа экономии уголовной репрессии.

Итак, несмотря на очевидность того, что нормы с административной преюдицией стали обычным явлением в действующем УК РФ, споры об обоснованности и целесообразности их наличия не утихают. Полагаем, стоит детальнее урегулировать этот институт в УК РФ, поскольку, очевидно, что законодатель идет по пути активного его внедрения в уголовный закон. Считаем разумным обозначение административной преюдиции в Общей части, а также унификацию конструкций изложения преюдициальных норм в статьях Особенной части УК РФ.

Источники и литература

- 1) Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 81.
- 2) Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 7.
- 3) Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. №3. С. 66.
- 4) Малков В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 179.
- 5) Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 8.
- 6) Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Общественная опасность – абсолютно объективный или «композиционный» (объективно-субъективный) признак преступления? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 125-128.

7) Федеральный правовой портал "Юридическая Россия": <http://www.law.edu.ru>